

Ольга
Юнзязова
Сквозь лабиринт времён

Легенда
о бабочке

Сквозь лабиринт времен

Ольга Юнязова
Легенда о бабочке

«Ольга Юнязова»

2010

Юнязова О.

Легенда о бабочке / О. Юнязова — «Ольга Юнязова»,
2010 — (Сквозь лабиринт времен)

ISBN 978-5-17-070127-8

Жизнь испытывает человека на прочность. Есть проблемы, которые на первый взгляд кажутся неразрешимыми. Вместе со своими героями Ольга Юнязова пытается вскрыть мистическую подоплеку каждого события, разгадать необычные сны, понять, что же такое человеческое «Я» и найти нестандартное решение.

ISBN 978-5-17-070127-8

© Юнязова О., 2010
© Ольга Юнязова, 2010

Содержание

Воспоминания	7
Иосиф Яковлевич	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Юнязова

Легенда о бабочке

Старик сидел на залитой солнцем лужайке в тяжёлом раздумье. Иногда его отвлекал смех маленьких баловней, бегающих вокруг. Он уже давно запутался, какие из них его правнуки, какие соседские.

Рядом на цветок уселась оранжевая ярkokрылка и ритмично замигала замысловатым узором, радуя глаз и приглашая в свой мир. Бабушка рассказывала, что после смерти душа превращается в бабочку. Сказки, конечно... А что там на самом деле?

Старик чувствовал, что годы его сочтены, и времени осталось только подвести итоги и замечтать новое рождение. Старик сосредоточился и в очередной раз попытался выбрать, через кого из правнуков он вернётся в этот мир младенцем.

Это была не просто дань традиции. Нельзя просто наугад ткнуть пальцем в симпатичного ребёнка, ведь от этого решения зависит судьба не только самого малыша, но и всего рода. Так он направлял живу по конкретному руслу: сын – внук – правнук и далее. Но это вовсе не означало, что остальные его потомки не были им любимы. Это означало лишь то, что на одного из них он возлагает особую ответственность и доверяет ему свою следующую жизнь. Никто из многочисленной родни, которая соберётся, чтобы попрощаться с ним, не узнает, кому из детворы прадед скажет заветное слово.

Старик улыбнулся, вспомнив тот яркий осенний день, когда провожали в мир предков его прадеда и прабабку. На этой же самой поляне... Было много людей. Некоторых он видел впервые: его двоюродные дедушки и бабушки, дяди и тёти и множество братьев и сестёр. Они познакомились между собой, играли в разные игры, рассказывали сказки и загадывали загадки. А в конце, уже перед тем, как всем разойтись, старик со старухой сели на этот самый камень, и к ним по очереди начали подходить малыши. И каждому они что-то шептали на ушко, обняв и поглаживая по голове. Бабушка пожелала, чтобы он научился играть на дудочке. «Научишься?» – спросила она. «Да», – кивнул он. «Спасибо, – улыбнулась бабушка. – Я буду слушать, как ты играешь». А дед обнял его и сказал: «Внучек, береги своё чистое сердце, передавай свет свой детям, внукам и правнукам, потому как хочу через твою веточку вновь родиться молодым листочком на древе нашего рода. Согласен ли ты стать проводником души моей?» – «Да», – кивнул он, и на глаза его внезапно набежали слёзы, а сердце как-то особенно сильно заколотилось. «Только никому не говори, – подмигнул прадед. – Это наш с тобой секрет».

После тех проводов они прожили ещё несколько лет и ушли незаметно.

Старик улыбнулся этим воспоминаниям. Он выполнил обещание. У прадеда теперь богатый выбор, кого из этих сорванцов взять себе отцом или матерью. Пришло время и ему решить, кто понесёт сквозь годы его живу.

– Дедушка! Сыграй на дудочке, – писклявым голоском попросила маленькая девочка, дёргая его за рукав.

«Ладно, – решил старик. – Завтра уже точно начну думать, а пока...» – Он достал из-за пояса флейту и заиграл...

* * *

– Доброе утро!

– Ага... доброе...

– Ты что? Не слышишь? Сотовый...

– Слышу...

– А почему не берёшь трубку?

– Это будильник, «Одинокый пастух», я всегда под неё просыпаюсь, – улыбнулась Оксана и снова провалилась в утренний сон.

– Красивая музыка, – Александр потянулся. – А главное так в тему: мне как раз снилось, что я достал дудочку и заиграл. Играю, а сам удивляюсь: «Надо же, как красиво я умею!»

Оксана засмеялась, потом резко вытянулась, как кошка, перевернулась, мяукнула, зевнула и открыла глаза.

– Везёт тебе! На дудочках во сне играешь! А мне до сих пор снятся суды, адвокаты, прокуроры. Никак не могу поверить, что всё закончилось.

Она перевернулась на спину и обратила свой взор куда-то сквозь белый потолок.

Воспоминания

Услышав про семь лет лишения свободы, она даже не успела отобразить на лице тот внезапный ужас, который буквально раздавил её душу.

Первая мысль, которая пробилась к ней сквозь чёрный туман, была: «Хорошо, что мама этого не слышит». Вторая мысль выбралась из-под обломков разрушенной жизни и жалобно каркнула: «Странно! Адвокат был на сто процентов уверен в успехе». И поползла куда-то, волоча поломанное крыло.

Оксана бросилась за ней. Казалось, что самое необходимое сейчас – это правильно сложить раздробленные косточки и наложить шину, а всё остальное не так уж и важно. Но как только она попыталась взять несчастную на руки, тут же получила удар клювом в запястье – это в реальности защелкнулись браслеты-наручники. А птица-мысль продолжала удирать, опираясь о землю здоровым крылом. Когда Оксану выводили из зала суда, она старалась не упустить из виду беглянку, чтобы потом всё-таки поймать её и оказать необходимую помощь.

Что происходило дальше, уже почти стёрлось из памяти. Её куда-то везли, потом вели, потом заперли в камере. Но зато она отлично помнила, как шла по следам раненой птицы, находя в дорожной пыли то свежие капли крови, то белые перья.

«Куда же она может идти?» – задумалась Оксана, когда окончательно потеряла след и заблудилась. Она огляделась, и лес показался знакомым. Да это же та самая поляна, на которой ждёт древний волхв, обещавший взять на обучение её далекого прадеда. А вот и он сам. Если не знать, что он здесь, ни за что не заметишь. Оксана подошла к нему осторожно, чтобы не напугать белую птицу, сидящую у него на руке.

Волхв поднял взгляд на Оксану, а потом перевёл его на пенёк, приглашая сесть.

«Спасибо, я ещё посижусь», – подумала Оксана, и старец беззвучно усмехнулся, оценив чёрный юмор гостыи. Немного подумав, Оксана всё-таки села и замерла, подобно птице, ощущая, как срастаются разрушенные нервы и как уходят из души боль и страх. Через некоторое время птица очнулась, взмахнула исцелённым крылом, как бы проверяя, не затаилось ли где, между перышками, остатков боли, потом подпрыгнула и полетела.

Старец проводил её взглядом.

– Ну, здравствуй! – сказал он с той интонацией в голосе, которой встречает директор школы набедокурившего ученика.

– Добрый день, – ответила Оксана.

Какое-то время они сидели молча, потом Оксана спросила:

– Неужели вы тоже считаете, что я виновата?

Старец посмотрел на неё с хитрым прищуром, едва пряча в бороде улыбку.

– Мы? – удивился он и огляделся по сторонам, как бы в поисках остальных. Потом он глянул куда-то вверх и кивнул: – Ах да, конечно же мы. Да, мы считаем, что ты виновата... в том, что слишком самоуверенна, в том, что недооценила сложность ситуации, не увидела подводных камней.

– Да как же? – начала оправдываться Оксана. – В чём моя самоуверенность? Я поручила ведение дела адвокату, одному из лучших в городе...

– Кроме того, – перебил её старец, – ты виновата в том, что доверила свою судьбу чужому человеку, и до сих пор думаешь, что за деньги можно купить помощь.

– Я не понимаю! Разве у меня есть другие варианты? Неужели я должна сама себя защищать? Вот это было бы действительно слишком самоуверенно.

– Нет, конечно! Всё нужно делать профессионально. А ты не юрист.

– Но ты же сам себе противоречишь! Где я найду хорошего адвоката, и не за деньги? В нашем мире бесплатно никто не работает, и уж особенно хорошие юристы.

– В нашем мире, Ксюша, деньги ничего не значат. Деньги – это всего лишь бумага...

– Всего лишь! – возмутилась Оксана. – Обычно так говорят те, кто их не имеет. Зелен виноград...

– Да, ты права! – усмехнулся волхв. – Нищие люди ненавидят деньги. А за что им любить их? За то, что ради них приходится заниматься трудными и скучными делами? За то, что едва появившись в кошельке, они так и норовят сбежать к другому хозяину? Да! Нищета не любит деньги, и деньги отвечают ей взаимностью.

– Да. Но при чём здесь мой адвокат? Его-то не назовешь нищим! Он очень любит свою работу! Да и деньги тоже любит, – засмеялась Оксана.

– Деньги, Ксюша, они как кровь: их недостаток ощущается весьма болезненно, но их излишек... Вот скажи: может у человека быть лишняя кровь?

Оксана задумалась над подобным сравнением.

– Нет, конечно, лишней крови быть не может. Крови может быть только мало и достаточно.

– Вот именно! – улыбнулся старец. – Лишние деньги – это уже не деньги. Они вроде бы и есть, но они бесполезны. Они как лишний вес – точно так же приносят неудобства и боль в жизнь своего хозяина. Богачи также зависимы от доходов, как обжора от еды. И так же как толстяк ненавидит свой жир и пытается от него избавиться, богач пытается сжечь лишние финансовые калории. Существует целая индустрия прожигания излишков: казино, различные безумные хобби, неоправданно дорогие вещи и услуги. Богатые люди тоже ненавидят деньги. Поэтому щедрая оплата, хоть и доставляет им удовольствие, но не создаёт мотивацию работать творчески и качественно.

– Хм, – пожала плечами Оксана. – Но ведь можно пускать лишние деньги на благотворительность.

– Что ты имеешь в виду, говоря это слово?

– Как что? – удивилась Оксана. – Помощь детским домам, церквям, инвалидам, да просто людям, которые нуждаются в помощи.

– Ах, это... Ну да. Это тоже можно отнести к способам сжигания финансового жира. Но не стоит называть это благотворительностью. Подобная «помощь» никому не приносит блага.

– Это почему?! – возмутилась Оксана. – Вот я уже пообещала Александру, что если эта история закончится благополучно, то я помогу ему воплотить в реальность мечты о спасении деревни и выкуплю оставшиеся пай колхозников. Разве это не пойдёт на благо жителям деревни?

– Нет, не пойдёт, – старец грустно улыбнулся. – И именно для того, чтобы ты не смогла им «помочь», это дело может закончиться неблагополучно.

– Не понимаю! Выходит, если я приму решение не помогать, меня сразу же выпустят? – Оксана нервно засмеялась.

– Не всё так просто. Тем более, ты уже пообещала. Разве сможешь не выполнить обещание? Вот представь: тебя оправдали, дело закрыли, а ты берёшь и говоришь: «Я пошутила... Не буду я выкупать эти пай, потому, что...»

– Нет! Конечно, не смогу, – вздохнула Оксана. – Хотя, если честно, у меня нет никакого желания покупать эту землю. Во-первых, я понимаю, что это пустая трата денег, а во-вторых...

– Ну, что же ты замолчала?

– Стыдно признаться, но я даже обрадовалась такому повороту событий. Ведь если их из деревни этой выселят, то Александру ничего не останется, как вернуться в город. И тогда мы купим участок в каком-нибудь коттеджном посёлке, перевезём туда его пчёл, деревья и даже домик сможем перевезти...

– А если ты не хотела ему помогать, зачем пообещала?

– Я подумала, что если помогу благому делу, то Бог поможет мне выпутаться из этой истории.

Старец засмеялся.

– Ах, Ксюша! Какая же ты ещё глупая!

– Теперь вижу, – грустно улыбнулась Оксана, – милость Бога не купить за деньги.

– Дело не в деньгах, дело в твоём желании! Богу вовсе не нужно, чтобы ты делала то, чего не желаешь! Чтобы получить Его помощь, ты должна делать только то, что хочешь сама.

– Не понимаю! Я что, должна бросить Александра, Владимира с Галиной, Раю и всю деревню на произвол судьбы?

– А ты хочешь бросить их?

– Нет! Как же быть?

– Разве ответ не очевиден?

– Хочешь сказать, моя помощь должна быть не деньгами и не выкупом этих дурацких паёв?

– Именно! – усмехнулся старец.

– А как же тогда? – пожала плечами Оксана.

– Иди вослед своим желаниям, – ответил старик и поднялся. Потом он посмотрел вверх и протянул руку. Белая птица, по спирали пролетев над поляной, села ему на локоть.

Оксана открыла глаза и оглядела место своего заключения. Это была вполне уютная камера. Светлые стены, чистое, хоть и зарешеченное окно со шторками. Она несколько иначе представляла себе тюрьму. Оксана улыбнулась и снова закрыла глаза, в надежде увидеть свои желания.

Первое, что вспомнилось, это тот обед, в гостях у Кузнецовых, когда рыжий Рихард предлагал Владимиру взять кредит, чтобы увеличить объёмы производства. У Оксаны тогда вспыхнула яркая идея. Мгновенно, словно падающая звезда, в голове пронёсся план её реализации и погас. Потом события начали развиваться так, что стало уже не до осмысления этого плана, но сейчас... Оксана начала восстанавливать образ, промелькнувший тогда в её мыслях.

Первым делом надо установить прямо на ферме линию по разливу молока в герметичные пакеты и сертифицировать производство. Конечно, для тех объёмов, что пока производит семья Кузнецовых, это делать нерентабельно. Но зато это исключит всякую возможность разбавлять молоко. Оксана почувствовала приступ детской радости, когда представила, как она в своих магазинах оформит витрины, на которых будет выставляться этот эксклюзивный продукт. А в те районы, где нет её магазинов, но есть постоянные покупатели, козье молоко будет развозить специально оборудованный автомобильчик. Оксана даже представила нарисованную на его борту забавную козочку и семерых козлят. Один козлёнок нюхал цветок, у другого на маленьком остром рожке она заметила наколотый гриб. Третий жевал морковку...

Идея расширилась. «А почему бы, – подумала Оксана, – попутно вместе с молоком не везти в город дикоросы, мёд и другие продукты?» Тем более, что всё это можно собирать не с одной деревни, но и со всех окрестных. Деревенские жители, да и дачники, будут рады подзаработать за лето. Можно на той же ферме Кузнецовых установить ещё камеру быстрой заморозки продуктов.

Конечно, такое дело потребует больших вложений, при долгом сроке окупаемости, но это Оксану не заботило. В конце концов, можно представить эти затраты как увлекательное хобби, которое не только даст ей отдых и развлечение, но и принесёт пользу многим людям, да и Владимиру развяжет руки и даст возможность заняться более творческим и интересным делом. Интересно, каким?

И фантазия понесла Оксану дальше. Она увидела, что Владимир открыл центр по обучению владельцев собак телепатической дрессировке.

Грёзы оборвал лязг замка. Открыв глаза, она оцепенела от удивления. В камеру вошли Александр и ещё один незнакомый человечек забавной внешности.

– Привет! – сказал Александр. – Знакомься, это Иосиф Яковлевич, адвокат. Предлагает свои услуги...

– Да? – Оксана хлопала глазами, пытаясь вернуть мысли в реальность. – А что случилось со старым?

– Он не справился.

Оксана кивнула. Она и сама уже пришла к выводу, что надо искать другого адвоката, но как-то немного иначе она себе его представляла.

– Как вы сюда прошли? – наконец сформулировала она своё удивление.

Проигнорировав вопрос, «адвокат» сел на свободную койку и начал бесцеремонно разглядывать Оксану, словно оценивая, стоит её покупать или не стоит. Александр, как обычно, сел прямо на пол.

– Пегейдем сгазу к делу, – начал адвокат сильно картавя. – Можете звать меня просто Иосиф Якич. Скажу сгазу: то, что пгоисходит здесь сейчас, абсолютно незаконно. Я имею в виду нашу встгечу. Она оказалась возможной благодагя моим оггомным связям и вашим пока ещё не конфискованным деньгам. Но мы пгостим себе эту вольность, потому что, как вы уже сумели убедиться, закон в этих стенах вообще гость гедкий.

Оксана испуганно перевела взгляд на Александра, требуя объяснений, но выражение его лица было таким же растерянным и удивлённым, как и её.

– Сгазу хочу ответить на вопгосы, котогые вы стесняетесь задать, – продолжил Иосиф Якич. – Каковы шансы у нашего дела, и почему вы должны довести его именно мне?

Оксана слегка кивнула.

– Напомню, что после вынесения обвинительного пгигового, вы имеете пгаво в течение тгёх дней его опготестовать. Так вот: вегоятность опгавдательного пгигового в вашем случае, догогуша, гавна полному круглому нулю! Почему? Отвечу: потому что ни вам, ни вашему адвокату больше нечего добавить! Вы уже выложили все свои козыги. Я ознакомился с матегиалами дела и в очегедной газ с удовольствием обнагужил, что оно полностью заказное и абсолютно сфабгикованное. Более того, и пгокугог, и судья отлично знают, что ни вы, ни ваш этот самоубийца ни в чём не виноваты. Но им велено обвинять, и они будут это делать. Ваши козыги пгосто смахиваются с иггального стола. Вы понимаете, о чём я?

– Нет, не понимаю.

Азартно потирая руки, Иосиф Якич вскочил и возбуждённо забегал по камере.

– Ну, вот пгедставьте: вы садитесь иггать с человеком в шахматы, ходите тгадиционным Е2–Е4, а он вместо того, чтобы как-то адекватно ответить, пгосто бьёт щелчком по какой-нибудь пешке и одним удагом сшибает с доски вашего коголя. Что вы на это скажете?

– Так нельзя!

– А ему можно! – воскликнул Иосиф Якич и развёл руками, слегка присев. – Потому что он иггает не в шахматы, а в щелчки! И если вы планируете выиггать, ну или хотя бы сыггать вничью, то должны иггать по его пгавилам, потому что он по вашим иггать и не собигается! Вы понимаете?

– Нет, не понимаю!

– Это ногмально! – спокойно махнул рукой Иосиф Якич. – Главное, что я понимаю и знаю, как надо вести иггу. От вас мне нужно только согласие на сотгудничество.

– Но почему я должна вам доверять? – напомнила Оксана второй вопрос.

Иосиф Якич замер посреди камеры, задумчиво потирая подбородок и имитируя озадаченность.

– Хогоший вопгос! Я надеялся, что вы о нём забудете. Но газ уж напомнили, то отвечу кгатко: вы не должны! И вообще, знаете ли, вега – это всегда оггомный гиск. И особенно, если пьедлагают довегиться лицу моей национальности, – и Иосиф Якич забавно захихикал. – Кстати, анекдот: у англичанина спгашивают: «Почему в вашей стгане нет антисемитизма?» А тот отвечает: «Потому что, мы не считаем себя глупее евгеев».

Оксана перевела взгляд на Александра. Заметив это, адвокат перестал смеяться и спокойно сказал:

– Ну, спгосите же его, спгосите! Не стесняйтесь! «Где ты его нашёл?» Вегно? Давайте договоримся: если мы хотим габотать вместе, то между нами не должно быть никаких секгетиков, никаких неудобств и лжепгиличий. Я отлично понимаю ваши сомнения, но никак не могу помочь вам их газвять. Ну, газве что гекомендации моих бывших клиентов... Один из них сегодня как газ и погекомендовал меня вашему дгугу. Но, впгочем, ведь и пгошлого адвоката вам тоже погекомендовали уважаемые люди. Не знаю. Гешайте сами. Я оставлю вас на пять минут. Не скучайте! – И Иосиф Якич вышел за дверь.

– Боже мой! Саша! Где ты его откопал? – ужаснулась Оксана.

– Я сам в шоке. Пока мы шли сюда, он вёл себя абсолютно нормально. Если бы он сразу начал рассказывать анекдоты...

– Нормально?! – Оксана перешла на сдавленный шепот: – Дырявый свитер, мятые штаны и стоптаннные башмаки, это, по-твоему, нормально?

– Ну... э-э-э...

– Ты хочешь, чтобы я наняла этого клоуна?

– Теперь уже даже и не знаю.

– Хотя, ты знаешь, а ведь он прав, что игра ведётся по каким-то странным правилам. Против меня не было ни одной веской улики, все доказательства моей вины рассыпались, свидетели говорили только в мою защиту. А когда адвокат привёл доказательства, что все фирмы, которые проходили по этому делу были подставные... все, кроме моей... и при этом никаких обвинений в адрес директоров подставных фирм! А мне семь лет...

Александр нервно засмеялся:

– Директоров?! Да эти бомжи, наверное, только и мечтают оказаться в тюрьме. Здесь хоть кормят.

– Такое преступное лжеобвинение возможно только в том случае, если и судьи, и прокурор абсолютно уверены в своей безнаказанности. А кто его отрекомендовал, этого Якича?

– Да какой-то Лёхин знакомый, – сказал Александр, почесывая затылок. – Мы вышли из суда в полном ужасе, не зная, что делать. И тут к нам подбегает этот взъерошенный человек и протягивает свою визитку. А у Лёхи в этот момент телефон заиграл. Звонил кто-то из его «афганцев». Сказал, что у нас есть надежда, если доверим продолжение дела Иосифу Яковлевичу. А дальше мы даже опомниться не успели, как он взял инициативу в свои руки. Сказал, что действовать надо быстро, и поэтому сегодня вечером мы пойдём к тебе, чтобы убедить сменить адвоката. Я не мог отказаться от свидания.

– Да уж, убедительно! – улыбнулась Оксана. – Хотя сам факт, что ему удалось пройти сюда, говорит о том, что это не просто чудак с улицы. Может, рискнём? Что мы теряем? Ведь он прав, что козырей-то у нас больше нет. Как думаешь?

– Мне он показался честным... и загадочным. Так нелепо одеваться и вести себя может только тот, кто намного глубже, чем хочет казаться. Конечно, он перебарщивает...

– Вот и я подумала о том же. Если бы его к нам враги подослали, то они бы позаботились о его внешнем виде. Давай попробуем...

В этот момент дверь открылась, и вошёл Иосиф Якич, подтягивая вытянутые в коленях штаны.

– Ну что, дгузья мои? Что вы гешили?

– Йосиф Яковлевич, но если вы уверены, что оправдательный приговор в моём деле невозможен, то почему хотите взяться за него? – спросила Оксана.

– А зачем вам опгавдательный пгиговоу? Это негеально, учитывая те силы, котогыые на вас наехали. Опгавдать вас для любого судьи означает подписать себе досгочное освобождение от должности без выходного пособия. Максимум, что я могу обещать, это отпгавление вашего дела на пегесмотв и забывание о нём на веки вечные. Получится, что вас и не осудили, и не опгавдали, значит, вы свободны.

– А минимум? – спросила Оксана.

– А минимум – отсгочка, пока дело пегесматгивают. А там посмотгим.

– Хорошо, – вздохнула Оксана. – Давайте обсудим ваш гонорар.

– Гоногар? – обрадовался Йосиф Якич, словно не ожидал, что ему дадут позаниматься этим делом, да ещё и денег предложат. – Гоногар, это хоошо, это я люблю. Я пгошу совсем немного, пять ублей в час, вас устгоит?

– Вы шутите? – засмеялась Оксана.

– Конечно, шучу, – засмуцался Йосиф Якич. – Ты убля, но это уже кайняя цена. Меньше не могу.

Пока Оксана хлопала глазами, придумывая, что бы пошутить в ответ, Йосиф Якич задрал рукав вязаного зелёного свитера и глянул на часы, которые вместо ремешка были привязаны к запястью какой-то верёвочкой.

– Ой, ой! Дузья мои, мне поа бежать. А то жена гешит, что я опять остался ночевать у любовницы. Саша, пойдём! Оксана, до завтга! Я гад, что мы договогились.

Иосиф Яковлевич

Чего улыбаешься? – спросил Александр. – Вспомнила Йосиф Якича?

Оксана засмеялась.

– До сих пор не могу понять, что это было.

Она встала с постели, накинула халат и пошла на кухню.

– И, главное: куда он внезапно исчез? – спросила она входящего следом Александра.

Вопрос был риторический. Эту тему они уже обсуждали неоднократно, но каждый раз воспоминания о Йосиф Якиче доставляли им с Александром особое удовольствие.

– Даже не представляю, – пожал плечами Александр.

– Знаешь, – задумчиво сказала Оксана, делая бутерброды, – если бы всю эту историю я прочитала в какой-нибудь книге, то сказала бы, что автор явно переборщил с мистикой и абсурдом.

На следующее утро, после скучного тюремного завтрака, Оксану повели на встречу с адвокатом. Она вошла в комнату, разделённую металлической сеткой. Посередине стоял стол, одна часть которого была по одну сторону сетки, а другая – по другую.

Сев на привинченный к полу стул, Оксана приготовилась к новой встрече с Йосиф Якичем. Но вместо него в комнату вошла совсем молоденькая, робкая девушка. Выражение лица у неё было такое, с каким обычно студенты входят на экзамен к строгому преподавателю. Её костюм выглядел абсолютно новым, словно был сшит специально для этого случая. Девушка осторожно села на краешек стула и вытащила из портфеля папку с бумагами.

– Здравствуйте, Оксана Васильевна, – сказала она. – Меня прислал Иосиф Яковлевич. Он сказал, что вам нужен адвокат.

– Вот здравствуйте! – удивилась Оксана. – А разве он не сам?

Девушка слегка ступсевалась.

– Сам? Н-нет. Он позвонил мне и велел приехать сюда, сказал, что вам нужен адвокат.

– Простите, э-э-э...

– Ой, извините! Меня зовут Юлия Вениаминовна. Но можно просто Юля. Я недавно закончила юридический, и это моё почти первое дело.

– Почти? Это как? – Оксана задавила истерическую ухмылку.

– Ну... просто меня как бы наняли... а потом как бы отказались от моих услуг...

– Ясно. Значит, опыта у вас никакого.

– В общем-то, да... то есть, нет... то есть, у меня красный диплом, и я отлично знаю уголовно-процессуальный кодекс.

– А вы хоть в курсе, за какое дело решили взяться?

– В общих чертах... Иосиф Яковлевич мне рассказал по телефону... но я не очень понимаю на слух его речь... поэтому, если вас не затруднит, расскажите ещё раз...

– Послушайте, Юлия, боюсь, мне тоже придётся отказаться от ваших услуг.

Услышав это, девушка побледнела и нервно сглотнула слюну. Губы её едва заметно задрожали.

– Вы поймите меня правильно, – продолжила Оксана. – Как я могу доверить такое сложное дело человеку абсолютно без опыта работы? И к тому же, вы создаёте впечатление такой беспомощности... Вы хоть представляете, в какую змеиную яму пытаетесь залезть? Зачем вам это?

Юля порывисто вздохнула и гордо встала.

– Извините за беспокойство, – сказала она. Потом сгребла со стола документы и быстро вышла из комнаты.

Оксана тоже встала, собираясь уходить, но вдруг противоположная дверь с лязгом распахнулась, и Иосиф Якич буквально втолкнул обратно хрупкую девушку, вытирающую слёзы. Потом он что-то возразил охраннику, который пытался не пустить их в комнату, и закрыл за собой дверь.

– Извините, я опоздал. Тамваев долго не было. Я вижу, вы уже обо всем договорились? Осталось только подписать договорчик. Это чистая формальность, чтобы у прокурга и суда не возникало сомнений в правомочности вашего представителя. Ты подготовила документ? – обратился он к Юле, которая растерянно стояла, хлопая мокрыми ресницами. Девушка вдруг встrepенулась и дрожащими пальцами снова достала из портфеля папку с бумагами.

Иосиф Якич сел на стул, открыл папку и вытащил оттуда договор. Бегло пробежав по нему глазами, он широко улыбнулся, явив миру белоснежные ровные зубы, которые никак не вписывались в его бомжеватую внешность.

– Молодец, Юлечка! – похвалил он свою протеже. – Как всегда, безупречно.

Он просунул бумагу в специальную щель между столом и решеткой, но Оксана даже не взглянула на неё, отрицательно повертев головой.

– Даже не почитаете? Ну, подписывайте не глядя! – пожал плечами Иосиф Якич.

– Хватит с меня уже этого цирка! – Оксана встала и собралась уходить.

Иосиф Якич невозмутимо продолжал раскладывать на столе какие-то документы, изучая их, а Юля что-то поясняла ему, водя наманикюренным пальчиком по строчкам.

Оксана села обратно и взяла договор. Это был стандартный контракт, грамотно и аккуратно составленный. Оксана нашла пункт об оплате. Гонорар, который просила девушка, был самым обычным, средним по городу.

«Если дело безнадёжное, – подумала Оксана, ставя свою подпись, – то хотя бы сэкономлю на адвокате».

– А вот мне интересно, – сказала Оксана, делая очередной глоток чая, – а что было бы, если бы я не подписала этот договор?

– Думаю, для начала пришлось бы потесниться и познакомиться с настоящими уголовниками, – ответил Александр.

– В смысле?

– Это ж Якич договорился, чтобы к тебе никого не подселяли.

– С чего ты взял? – удивилась Оксана.

– А у тебя есть другие объяснения, почему в следственном изоляторе обычные люди спят по очереди, а ты почти всё время жила одна в четырехместной камере?

– Подожди! Я думала, это Лёха проплатил мне комфортное содержание.

– Лёха, конечно, проплатил, когда Якич дал ему список, куда сходить и кому сколько отсыпать. А ты думала, в тюрьме на доске объявлений прайс-лист вывешен? С нами разговаривали только после волшебного пароля «я от Иосифа Яковлевича».

– Да уж... всплывают всё новые факты, – засмеялась Оксана. – Интересно, зачем ему всё это было надо? Неужели только для того, чтобы устроить на работу свою слишком нерешительную племянницу? Ну или кто она там ему?

Преимущество Юли перед старым и опытным адвокатом оказалось в том, что она всё делала скрупулезно и дотошно, буквально не оставляя обвинительной стороне никаких лазеек и разночтений в законах. Кроме того, выходя к трибуне, она удивительно преображалась, из стеснительной и робкой студентки превращаясь в отличного оратора. Выступая в суде, она говорила настолько уверенно, красиво и образно, что даже ничего не смыслящий в юридических тонкостях Александр всё отлично понимал. На провокационные вопросы обвинения Юля отвечала бесстрастно, смело глядя в глаза прокурорам. Конечно, сейчас уже неизвестно, что было бы, если бы не Юля, но за то время, что она занималась делом Оксаны, сменилось

несколько обвинителей. Одна легла в больницу, другая переехала жить в другой город, третья ушла на пенсию... Вполне естественные причины, если бы только не частота возникновения этих причин на единицу времени.

В конце концов, обвинителем назначили женщину, которая, ознакомившись с делом, пришла в ужас от того, что там увидела. Но в отличие от предыдущих своих коллег, она не стала имитировать внезапную необходимость уволиться, а решила вести дело по всем правилам юриспруденции. А по правилам полагалось немедленно отправить его на следствие.

Как и обещал Иосиф Якич, папка с делом исчезла где-то в ящиках бюрократических столов, а Оксану освободили, поскольку на время следствия обвинительный приговор стал недействителен.

– Никак эта мысль не дает мне покоя, – задумчиво сказала Оксана.

– Какая? Зачем Иосиф Якич тебе помогал?

Оксана возмущенно усмехнулась.

– А в чём, собственно, заключалась его помощь-то?! Да! Он очень много говорил, причём всякую ерунду! А реально-то, что он сделал? Единственно, спасибо ему, убедил меня нанять защитницей Юлю. Вся основную работу делала она. А он что? Приходил ко мне в камеру обычно под вечер и по три часа парил мне мозги своими разговорами, называя это консультациями, и записывая их в счёт по три рубля за час? Клоунада сплошная!

– Интересно было бы послушать эти разговоры!

– Да чего там интересного! – Оксана засмеялась. – Например, история о том, как он решил уехать в Израиль.

– Расскажи!

– Извини, оригинальный дефект речи копировать не буду.

Было это где-то примерно в 90-х годах прошлого века. Пришёл, значит, он в эмиграционную службу и говорит:

– Хочу уехать на историческую родину.

А там сидит такой старый породистый юрист и спрашивает:

– А чем вы, товарищ, можете доказать свою принадлежность к избранному народу?

– А что, – спрашивает Иосиф Якич, – разве по моей характерной внешности этого не видно?

– На внешность визу не поставишь. Давайте паспорт, где написано, что вы еврей.

Иосиф Якич достаёт паспорт, а там написано «русский».

– Ай-яй-яй, – сокрушается чиновник. – Может, хотя бы в свидетельстве о рождении написано правильно? Тогда бы мы ещё могли бы чем-нибудь вам помочь.

– В свидетельстве о рождении? – задумывается Иосиф Якич. – Вряд ли. Дело в том, что мой дед, когда во время войны бежал с оккупированной немцами территории, сжёг все свои документы, а здесь ему сделали новые, ну и, разумеется, написали для безопасности, что он русский. И только на смертном одре он поведал мне эту тайну и завещал вернуться к своим истинным корням.

– Ну что ж! – тяжело вздохнул старый еврейский бюрократ. – Если в свидетельстве о рождении не написано, что вы еврей, мы ничем не можем вам помочь.

– Странно! – возмутился Иосиф Якич. – Когда в трамвае меня обзывают жидовской мордой, никто документов не спрашивает!

– Ничем не могу помочь, – повторяет чиновник, а сам что-то на бумажке пишет и подаёт ему. – Вы ещё раз внимательно посмотрите в свидетельство о рождении. Вдруг там всё-таки «еврей» написано.

Взял Иосиф Якич бумажку и вышел из кабинета. На улице хотел её в урну выбросить, скомкал уже... но потом решил глянуть. А там адрес. Пожал он плечами и отправился по этому

адресу. Позвонил в дверь, ему открыл мужчина. Увидев характерную внешность посетителя, он даже не спросил, что ему нужно, пригласил войти. Оказалось, что это художник по документам. Ну, в смысле, что мастер их подделывать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.